

Ефремов Александр Юрьевич

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПАРАДИГМЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В работе рассматриваются концептуальные признаки парадигмального сдвига в современном научно-педагогическом мировоззрении во взаимосвязи с психолого-педагогическими и феноменологическими аспектами перспектив компетентностного образования. Предпринимается попытка изложения методологических особенностей развивающей парадигмы в контексте условий реализации федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения. Доказательно определено значение психологических аспектов технологий массовой коммуникации в парадигме формирования профессиональных компетенций личности специалиста. Сформулировано предположение, в соответствии с которым формирование исследовательских компетенций личности студента имеет парадигмальные признаки, т.к. образовательная ситуация на уровне дидактических технологий характеризуется интерактивностью и интегративностью.

Ключевые слова: образовательная парадигма, информационное общество, компетентностный подход, парадигмальный сдвиг, массовая коммуникация, профессиональная самоорганизация.

Abstract: the article discusses the conceptual signs of a paradigm shift in the modern scientific and pedagogical outlook in relation to psychological and phenomenological aspects of the perspectives of competence-based education. An attempt is made in outlining of the methodological specificities of the educational paradigm in the context of conditions of realization of Federal state educational standards of the third generation. The significance of the psychological aspects of technologies of mass communication in the paradigm of formation of professional competence of the specialist was conclusively determined. The assumption was formulated, according to which the formation of research competences of the student's personality has

paradigmatic characteristics, because the educational situation at the level of didactic technologies is characterized by interactivity and integrative.

Keywords: *educational paradigm, the information society, competence approach, paradigm shift, mass communication, professional self-organization.*

Современное образование является именно тем институтом социальных взаимоотношений, который лежит в основе общественного развития в ближайшей и долгосрочной перспективе. Ключевые ценности воспитания, социализации, профессионализма, а в конечном счете – образованности (суть – образования, воспитания и социализации), являясь по-прежнему ключевыми, ценностными понятиями в научно-прикладных исследованиях педагогической науки, способны обеспечить динамичное развитие общества, его выход на новый, качественный уровень развития. Однако, исторически сложившийся фундамент классического содержания теорий воспитания и обучения более двух тысячелетий незыблемо поддерживается традиционными принципами естественнонаучных закономерностей: рационализмом, строгой системностью, приоритетом эмпирического познания над теоретическим, механистичностью и стремлением к абсолюту, линейностью и детерминизмом. Результаты естественнонаучных опытов придать миропорядку образ законченного и абсолютного механизма и от педагогики потребовали разработки технологий прямой и односторонней передачи готовых к употреблению знаний. Поэтому закономерный парадигмальный сдвиг, произошедший в прошлом столетии, привнес необходимость пересмотра содержания педагогических технологий, исключающих приоритет содержания над формой, репродукцию чужого опыта, формирующую переделку личности и сознания [19].

Наметив перспективы «содержательной педагогики», когда образование становится семантическим (смысловым) процессом, способствующим возникновению осмысленных убеждений, новая парадигма утвердила личностную ориентацию в отечественном образовании.

Все мы являемся свидетелями социального «вызыва времени», когда заказ на компетентного специалиста, потребовал соответствующего содержания образования, основанного на смысловой практике; опыте, приобретаемом в процессе самореализации собственных умений и способностей; поведения, управляемого изнутри, но не внешними установками. Данная особенность нынешнего времени подкреплена законодательно: закрепленная Законом об образовании воспитательная цель развития личности, самоопределения и социализации на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей предполагает подготовку ученика в качестве субъекта своей жизнедеятельности. Все это предполагает изменение вектора научных исследований к той парадигме, где субъектность рассматривается как внутренне – смысловая (содержательная) активность [6]. Содержательные, но не формальные средства использования практической составляющей образования реализуют его главную научную функцию – теоретическое упреждение практики [5].

Однако, следствием этих усилий пока стал лишь «парадигмальный эпюр», соединивший своими тремя проекциями (деятельностной, личностной, знаниевой) единую компетентностную совокупность теоретических и методологических предпосылок, но, как и прежде, определяющий набор типичных заданий и образцов решения образовательных задач. Парадигмальная неопределенность выглядит как многообещающая перспектива, что не снижает градус научного поиска в обоснованиях образовательной парадигмы, соответствующей современным (информационно-коммуникационным) реалиям. Ведь вызовы времени, общества, личности, государства требуют педагогического реагирования на них поисками системы, где находят свое отражение информационность общества, ценности и цели, функции и принципы деятельности, содержание и технологии, способы взаимодействия основных субъектов и систем образования.

Рассматривая парадигмальный подход, как в определенной степени философский, отметим, что перспективы исследовательского поиска отчетливо проявляются в процессах нахождения методологических оснований решения рассматриваемой проблемы [7]. При этом, именно определенная парадигма

способна «подсказать» эти перспективы, восполняя неразрывность и взаимосвязь «личностного» и «социального», объединяя естественнонаучную культуру мышления и гуманитарную [3].

Гипотетически, в данной трактовке кажутся эффективными парадигмальные признаки некой универсальности в подходах к образованию. Однако, информационно-коммуникационная основа современного общества влечет за собой пересмотр «универсальности», когда речь заходит о профессиональных компетенциях, а, значит, о целях, технологиях и результатах профессионального образования. В фундаментальных научных исследованиях [9] парадигма определена устоявшимся термином, обозначающим методологическую систему педагогических подходов, принятых за образец в конкретном научном сообществе и пользующихся всеобщим признанием, в течение определенного времени направляющих научное исследование [17, с. 629]. Образовательная парадигма, таким образом, представляет методологический стандарт, могущий в себя включать и теоретические концепции, и практические модели; стандартизованные критерии подготовки личности к профессиональной деятельности и методологические категории решения исследовательских задач. И все это является формирующим фундаментом общенационального мировоззрения на ту или иную проблему [4]. Экстраполяция рассматриваемой научной проблемы в устоявшуюся совокупность научных теорий и методологических предпосылок, определяющих исследовательское поле компетентностного образования, может дать результат в обращении к историческим аспектам перехода классической науки к неклассической и постнеклассической [16].

Научный подход к образованию исторически выделил, как минимум, две фундаментальные парадигмы, которые, соревнуясь, отрицая и... дополняя друг друга, предопределили современную образовательную ситуацию. Речь идет о научно-технократической парадигме и гуманистической. Если первая в своей основе полагает некую репродукцию эффективных результатов педагогической деятельности, т.е. ее детерминацию и «идеологическую рефлексию» [2], то гуманистическая парадигма дает основания для востребования структур взаимно-

личностного функционирования в образовательном, учебно-исследовательском процессе: креативности, коммуникативности, регулятивности, когнитивности и т. д., на фоне осознанной «мотивации интереса» [10].

Результаты интеграции образовательных парадигм обусловили появление «локальных» успехов, ознаменовали попытки объединения «знаниевых», «личностных», «компетентностных» подходов и концепций. Изученные досконально и доказавшие свою эффективность на практике, «научно-технократическая» и «гуманистическая» парадигмы, по-прежнему остаются актуальными. Их взаимодействующие (дополняющие друг друга) признаки в многообразных авторских концепциях, методиках и исследованиях парадоксально характеризуют противоречивость современной образовательной ситуации [1]. При этом, кризис нестабильности, в котором пребывает отечественное образование, обусловлены многими факторами. На парадигмальном уровне характер этих причин проявляется в методологической неуточненности различных, иногда прямо противоречащих друг другу подходов. Так, используемую как открытую, с трудом регламентируемую приказами и нормативами, парадигму личностной ориентации, педагоги-практики зачастую «облегчают» собственной философией технократизма [13]. И это, по определению, может задавать только формирующие технологии. Данное противоречие проявляется и на социальном уровне, когда объявленные Конституцией, действующим законодательством концептуальные ориентиры гуманистического образования, реализуются и управляются механистическими, внешнезадаваемыми регулятивами [12]. Субъекты образовательных процессов: преподаватель и студент занимают отведенные им роли и выполняют положенные функции в локальных системах профессионального образования, как части работоспособного механизма. В отношении же аксиологии личностных установок, в этом случае, происходит болезненная трансформация, признаки которой очевидны. Национальное сознание, испытываемое на прочность антиценностями бескультурия: массовым потреблением безвкусицы, показательной роскошью кумиров, националистическими инстинктами, идеологией безмыслия различных телешоу и сериалов, дает сбои: значительная часть россиян стремится к возврату

недавнего прошлого, ностальгируя теперь иллюзиями внешнего обрамления успешности, без анализа смыслов в содержании «имперской» парадигмы [18].

Многолетней практикой доказано, что методология знаниевых подходов, опираясь на устоявшиеся (проверенные жизнью, а значит «правильные») инструменты прямой передачи знаний, навыков и умений достигает результата. И в этом случае, через достаточно «жесткие» принципы обучения [15], благодаря активной «наставительной» деятельности внешних воздействий на личность обучаемого, формирование (к примеру, профессиональных компетенций) дает результат. Но роль самой личности, чья первооснова заключается в смыслопорождающих функциях структур сознания (например, критичности), становится второстепенной. Процессы познания, в силу отражательной способности психики, имеют свою динамику, но «поднимаются» не выше обыденного «усредненного» уровня развития. Позиция активной стороны процесса (преподавателя) предполагает сдержанное взаимодействие со студентом, дискуссии или ответы на проблемные вопросы носят регламентировано – идеологизированный характер. Даже, не будучи «авторитаристом», создавая нетрадиционные методики, преподаватель вуза предпочитает останавливать (не развивать) любые острые дискуссионные ситуации, т.к. ограничен достаточно жесткой нормативно-методической структуризацией учебного процесса.

Личностный регулятив, привносимый инновацией в «методологию традиций» позволяет достичь иных перспектив и результатов, что также неоднократно доказано педагогическими опытами приверженцев личностной ориентации. На уровне методологии это подтверждается принципиальной основой, проектированием технологии «педагогического сотворчества». Возникающая среда совместного поиска и нахождения целей обуславливает внутреннюю (личностную) основу самоорганизации студентов [11]. Однако, доказанная неоднократно эффективность – вновь сталкивается с противоречиями затянувшегося системного кризиса нравственности: базовая (общеобразовательная) подготовка далеко не всегда ориентирована на гуманистическую парадигму. Как итог: цинизм, культ силы, агрессивный национализм, потребительство – все то, что перманентно

захватило российское общество, на фоне внутренней коррупции и экономической неэффективности, и в образовании приводит к очевидным последствиям: методологическая культура учителя опирается на веками проверенные формы и методы традиций воздействия, но не взаимодействия.

Следовательно, проектируя среду личностной ориентации, и, тем более самоорганизующиеся на этой основе процессы, необходимо быть готовым к тому, что проверенные временем, «удобные» средства, не предполагающие личностное функционирование в процессах освоения требуемых компетенций, могут оказаться не эффективными. Выход, конечно, есть: системное придание процессу обучения культурообразных, личностных смыслов, с учетом информационно-коммуникационных реалий общества, способно обеспечить в конечном итоге главную ценность – формирование способностей к нравственному (самоорганизуемому) освоению компетенций и их принятию, как личностно значимых. Другими словами, кооперирование «локальных» парадигм гуманистического толка обуславливает фундамент научного поиска, который в современном информационном обществе обретает синергетический оттенок. В этом случае прогностический результат появляется (или не появляется) в доказанной актуальности, новизне концепции и средствах ее проектирования, технологии, исследовательской деятельности и т. д., что дает основания утверждать: научная концепция состоялась.

Такое парадигмальное видение проблемы в условиях информационного общества предполагает проектирование системы самостоятельного овладения студентом исследовательских компетенций, где педагогические средства и условия обеспечивают не только когнитивно-поисковые, но и практические задачи освоения общих / общекультурных компетенций дидактическими средствами. При этом, поиск сущностных особенностей современной парадигмы в научной педагогике, естественным образом обуславливает обращение к методологическим основам самоорганизации личности в когнитивном формировании системы собственных смыслов восприятия и понимания общих / общекультурных компетенций, применительно к социальным особенностям информационного общества

[8]. Исходя из этого, научно-педагогическая теория может быть направлена на исследование социальных потребностей, или эта направленность может иметь личностную ориентацию; внутренняя коммуникационная среда может иметь проекцию авторитарных методов или гуманистических; технологии могут преследовать цели передачи культурно-исторического опыта, или общекультурного развития личности, самоорганизации ее естественного (природного) потенциала.

Данные выводы основываются на динамике парадигмального сдвига не-классической науки в сторону кооперации разнонаправленных профессионально-образовательных целей и предпочтений в личностно ориентированной и компетентностной специфике информационного общества. Допуская, что современные информационно-коммуникационные технологии взаимно сообщаются с теоретическими и эмпирическими формами научного познания, можно сделать важный вывод: именно это сообщение является сегодня условием развития критериальной основы науки: обоснованности, достоверности, адекватности и истинности.

Тем не менее, феномен гуманитарных знаний, к каким относится и образовательное пространство формирования компетенций, раскрывает самоорганизующий потенциал науки и педагогической практики. Именно «к практике» исследователи сегодня применяют наибольшие, нежели «к теории»; исследовательские усилия, понимаемые и сегодня, как фундаментальная основа приобретаемого знания, включенного в контекст осмыслиения и конструирования этого опыта в социальных процессах. Ведь основной принцип науки – опережающее исследование. Поэтому, отвечая на «вызовы» времени (государства, экономики, общества), современное образование в условиях информационно-коммуникационных отношений «обречено» учитывать эту особенность. Оказывая повседневное воздействие на личность будущего специалиста, информационная коммуникация и соответствующие технологии

обуславливают не только реализацию информационной и образовательной потребностей, но и самостоятельное овладение студентом определенных ценностей, установок и убеждений, компетенций.

Доказать, что в коммуникационном пространстве информационного общества воспроизводятся социальные ценности – не сложно: любое общество способно развиваться тогда, когда может воспроизвести «человеческий капитал» – ценности опыта, накопленного предыдущими поколениями. Отнесем к последнему и общекультурные компетенции, определяемые образовательными стандартами, как обязательный атрибут обучения. При этом, значительно сложнее определить те педагогические условия, практические технологии, которые способны обеспечить опорные позиции процессов самоорганизации общекультурных способностей, умений, навыков, позволяющих личности современного студента сделать самостоятельный выбор, редуцировать свои установки и убеждения, принимать самостоятельно именно те ценности, которые способны формировать искомые компетенции.

Данная задача может быть решена, если определить сущностные особенности педагогического подхода (методологической системы), соответствующих исследовательской основе самоорганизации общих / общекультурных компетенций специалиста. Иными словами, научно-исследовательская деятельность студента в образовательном процессе может иметь статус отличительного парадигмального (методологического) ориентира самоорганизуемого процесса профессиональной подготовки. В этом смысле, научно-исследовательская деятельность студентов представляет самостоятельное творчество, направленное на овладение обучаемыми исследовательскими компетенциями, применение полученных в учебном процессе знаний, умений и способов исследования профессионально-ориентированных социальных задач, решение которых обеспечивает развитие личности, приводит к личностно значимым, и общественно полезным результатам.

Известно, что в основе парадигмальных перспектив образования лежат фундаментальные психолого-педагогические концепции и теории, которые в практическом значении обеспечивают формирование (развитие, становление, самоопределение и т. д.) личности. Исследовательская деятельность студента, как важнейший аспект образованности, в любых противопоставлениях внутри

теорий, и их практической реализации, должна стать своеобразным компетентностным зеркалом. Ведь мотивация, направленность на результат, целеполагание, информационно-коммуникационная субъектность, аналитические способности, способности экспериментировать и т. д., являются не просто объективными характеристиками гармонически и всесторонне развитой личности, но и качествами, обеспечивающими конкурентоспособность специалиста на рынке труда. Глобальная обусловленность профессиональной деятельности информационно-коммуникационными средствами естественным образом оказывает воздействие на исследовательскую функцию личности: трансформации подвергаются технологии, межличностные отношения, как следствие возникают новые ценности, формируется (уже сформирована!) новая (информационная) культура [14]. Казалось бы, парадигмальный технократизм обретает второе дыхание: слишком всеобъемлюща теперь зависимость человека от технологий, которые априори являются информационными. Коммуникационная составляющая «социального» и «личностного» все более подвергается детерминации; стремление к «правильному», не может трактоваться многозначно, или хотя бы «двоюко». Вместе с тем, объективной необходимостью научно-технократической парадигмы было и остается сохранение и передача молодым поколениям необходимого опыта, культурного наследия и т. д. – всего того, что необходимо знать, уметь и делать в социальной жизни. И здесь без определенных (гуманистических) идеалов и ценностей, способствующих личностной самореализации, не обойтись. Именно поэтому содержание образования основывается на базовых, основных, выдержавших испытание временем ценностях, технологиях, методологиях, обеспечивающих функциональную компетентность и социализацию.

Для информационного общества характерно свободное, субъект-субъектное взаимодействие в коммуникативной среде, субъектная информационная рефлексия. Наряду со знаниями, необходимость их трансформации в личностные смыслы в условиях информационно-коммуникационного применения – очевидна. Этот вывод концептуально важен, т.к. именно информационно-рефлексивный уровень межличностных коммуникаций предполагает простор

индивидуальности, раскрытие внутреннего мира человека, свободный обмен духовными ценностями с иных, постнеклассических координат отсчета, что востребует и нетрадиционные (не технократические) основы научных доказательств. Постановка в центр внимания науки человека как свободной личности является парадигмально важным достижением цивилизации. За этим неминуемо утверждается поддержка личности и ее потребностей в самореализации; внутренний мир субъектов педагогического процесса реализуется через межличностное общение; личностный рост становится возможен через взаимопомощь и диалог культур. В таком «парадигмальном сдвиге» проявляется множественность вариативных образовательных моделей и технологий, ведь все они обосновываются ценностным отношением к человеку, культурообразностью сообщества и информационной поддержкой образования. При этом, научный контекст такой перестройки педагогического мышления подчеркивает «сообщность» свободы и творчества субъектов образовательного процесса в условиях равноправных взаимоотношений, в силу открытости и доступности информации и осознаваемых личностью перспектив.

Научная значимость интеграции локальных парадигм – знаниевой, личностной, культурологической и компетентностной в условиях информационного общества, во-первых, является концептуально-значимым фактором, и, во-вторых, определяет содержание новой парадигмы, с коммуникативно-информационными и самоорганизуемыми признаками. Для профессионального образования это означает необходимость научного поиска в апробации информационно-коммуникационных технологий и средств информационного социума к технологиям личностной самоорганизации. В таком ракурсе феномен коммуникации, обретший в информационном пространстве смыслы критериальной особенности, следует рассматривать не столько с точки зрения личностной деструктивности процессов манипуляции, заражения, формирования интересов, восприятия моды, стереотипов (т.е., общеизвестных реалий масс-коммуникационных процессов), сколько с точки зрения их психологической сущности, ценностно-смысловой специфики и перспектив использования в профессиональной подготовке. Даже

первичное приближение к психологическим особенностям процессов массовой коммуникации, характерных для информационного пространства, высвечивает перспективу реализации своих смысловых особенностей в вопросах самостоятельного овладения социальных ценностей (профессиональных компетенций специалиста) и социализации личности, т.е. в проблеме образования человека. К примеру, в вопросах профессиональной подготовки специалиста-юриста, не требующей, казалось бы, знаний психологии массовой коммуникации, это востребует использование психологических особенностей не только специфических профессионально-коммуникационных тенденций, но и личностных структур: коммуникативности, когнитивности, критичности, эксплоративности. Последнее (термин, вводимый нами в исследуемом пространстве парадигмальных особенностей современной ситуации), наиболее соответствует понятию «личностное функционирование». Эксплоративность (от англ. explore – исследовать, изучать, рассматривать) предполагает востребование исследовательских функций личности, естественным образом проявляющихся в научном исследовании. Эксплоративность предполагает применение личностных способностей в изучении исследуемого предмета, его аналитического восприятия, выяснения причинно-следственных связей, рассмотрения контекстов, узнавания (вспоминания), т.е. наличие определенных компетенций.

В информационно-коммуникационном аспекте результат личностного функционирования в проявлениях эксплоративности, предполагает учебно-исследовательский результат, с точки зрения самоорганизации: отношение студента к учебной, профессионально-значимой информации, как личностно значимой; осмысление полученных знаний в контексте придания им личностных смыслов; отношение к информационным средствам коммуникации социума с позиций технологий профессиональной субъективации и т. д. Следовательно, эффект, достигаемый использованием общепринятых в социуме образовательных информационных технологий, способен актуализировать процессы самоорганизации субъективного (личностного) начала в отношениях к социально-

психологической, информационно-коммуникационной, профессиональной специфике выбранной профессии.

Таким образом, исторически сложившиеся образовательные парадигмы в условиях информационного общества дополняют друг друга, знаменуют парадигмальный сдвиг в сторону их психолого-педагогической интеграции, что нельзя не учитывать, исследуя парадигмальные ориентиры подходов к проблеме самостоятельного овладения студентами исследовательских компетенций. Парадигмальные особенности современной образовательной ситуации придают общеначное значение методологической культуре исследовательской деятельности в интегративной информационно-коммуникационной среде обучения. Парадигмальная толерантность, характерная для современной педагогической науки и образовательной практики, обуславливается информационно-коммуникационной спецификой информационного общества. Это определяет перспективу исследования и практической апробации методологии «мягкой системности» в обучающих системах по критериям: информационно-коммуникационной интерактивности образования, исследовательских признаков обучения; непрерывности образования; самостоятельности творчества; самоорганизуемого познания и т. д.

Утверждение такой методологии в условиях информационного общества возможно в комплиментарном подходе не противопоставления, но взаимодополнения опорных позиций различных парадигм: знаниевой, личностной, культурологической и компетентностной. Такая комплиментарность вполне адекватна информационно-коммуникационным и самоорганизуемым признакам исследовательской деятельности. Процессы познания, в этой связи, справедливо рассматривать как осознанные действия, осуществляемые посредством деятельности исследовательской в восприятии и понимании информации, являющейся внешним раздражителем, включающим самоорганизуемые процессы уточнения смыслов самой личностью. Самоорганизация научно-исследовательской деятельности студентов является отличительным методологическим ориентиром в процессах

овладения общими / общекультурными компетенциями в системе среднего профессионального образования.

Список литературы

1. Арасланова А.А. Кризис классического образования в эпоху смены педагогических парадигм [Текст] / А.А. Арасланова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – №3. – С. 14–23.
2. Бабинский М.Б. Российская идеология и общеобразовательная школа: об идеологических основах стандарта школьного образования [Текст] / М.Б. Бабинский // Народное образование. – 2011. – №7. – С. 68–75.
3. Бережная И.Ф. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования как актуальная проблема теории и практики педагогики [Текст] / И.Ф. Бережная // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы III-ей Международной, научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 5–10.
4. Вербицкий А.А. Кросс-культурный контекст образования и становление новой педагогической парадигмы [Текст] / А.А. Вербицкий // Высшее образование сегодня. – 2008. – №8. – С. 28–31.
5. Вербицкий А.А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании [Текст] / А.А. Вербицкий // Образование и наука. – 2012. – №6. – С. 5–18.
6. Вьюнова Н.И. Развитие субъективности в критические периоды становления личности (на примере подросткового возраста) [Текст] / Н.И. Вьюнова // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: Сборник научных статей. – Воронеж, 2010. – С. 19–26.
7. Гутник И.Ю. Естественнонаучный, гуманитарный и бипарадигмальный подходы к педагогической диагностике [Текст] / И.Ю. Гутник // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – №11. – С. 130–139.

-
8. Ефремов А.Ю. Парадигмальные признаки перспектив компетентностного подхода к образованию в современном обществе [Текст] / А.Ю. Ефремов // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №1 (21). – С. 63–80.
 9. Кун Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 374 с.
 10. Логинов Н.С. Мотивация «Интерес», как средство привлечения учащихся к научно-исследовательской деятельности [Текст] / Н.С. Логинов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №4–2. – С. 167–168.
 11. Лубовский Д.В. Внутренняя позиция личности как феномен самоорганизации [Текст] / Д.В Лубовский // Мир психологии. – 2011. – №2. – С. 116–123.
 12. Маричев И.В. Феномен образовательного пространства и методологические регулятивы его построения [Текст] / И.В. Маричев // Высшее образование сегодня. – 2012. – №4. – С. 52–55.
 13. Миронов А.В. Ценности технократизма [Текст] / А.В. Миронов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2009. – №2. – С. 5–12.
 14. Нурмеева Н.Р. Формирование информационной культуры как отражение современных требований информационного общества [Текст] / Н.Р. Нурмеева // Образовательные технологии и общество. – 2008. – Т. 11. – №4. – С. 406–409.
 15. Савенков А.И. Викарное научение и подражание в развитии креативности [Текст] / А.И. Савенков // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. – 2010. – №1. – С. 26–36.
 16. Соловьев А.А. Постнеклассический тип рациональности и перспективы развития образования [Текст] / А.А. Соловьев // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2009. – Т. 9. – №6. – С. 20–23.
 17. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

18. Шишков В.В. Имперская парадигма: испытание модернизацией и национализмом [Текст] / В.В. Шишков // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. – 2013. – №1. – С. 92–101.
 19. Бондаревская Е.В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых компетенций / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульnevич // Portalus.ru: Научная цифровая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193319127&archive=1195596940&start_from=&ucat=& (дата обращения: 17.10.2018).
-

Ефремов Александр Юрьевич – канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, Воронеж.
